

12.04.2026 20:20:00

(?print=Y)
(/bitrix/?id=83&id=2&id=FE=articles)

Суды могут, а не обязаны оставлять больных на свободе

Перечень медицинских противопоказаний к тюремному заключению продолжат расширять

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты" (/authors/24940/)

Тэги: гуманизация уис (/search/tags/?tags=гуманизация уис), минюст (/search/tags/?tags=минюст), перечень медицинских показаний (/search/tags/?tags=перечень медицинских показаний), тюремное заключение (/search/tags/?tags=тюремное заключение), лечение (/search/tags/?tags=лечение), экспертное мнение (/search/tags/?tags=экспертное мнение)

Online-версия

Минюст России предлагает расширить перечень заболеваний, мешающих отбыванию наказания за решеткой. Опрошенные «НГ» юристы подчеркнули, что нужно не столько увеличивать число позиций в списке, сколько изменять правоприменение. Механизм, прописанный в ст. 81 Уголовного кодекса (УК) РФ, сейчас работает выборочно. Тюремные врачи могут признать заболевание «недостаточно тяжелым» или позволяющим лечение в заключении.

О предстоящем обновлении перечня заболеваний, который утверждается постановлением правительства РФ, глава Минюста Константин Чуйченко сообщил на заседании расширенной коллегии ведомства. Он также напомнил, что ранее уже был расширен перечень тяжелых болезней, препятствующих содержанию под стражей.

В готовящемся сейчас списке будет 144 позиции, хотя первоначально планировались 166. Однако это буквально прыжок по сравнению с действующей версией постановления (86 диагнозов). В новый перечень должны войти, в частности, заболевания крови, врожденные аномалии,

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

Новый список медицинских причин для освобождения от наказания пополнится заболеваниями крови. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

деформации и хромосомные нарушения, а также состояния, связанные с беременностью, родами и послеродовым периодом. Ключевая же новация – это детализация медицинских показаний для более точного определения состояния здоровья осужденных.

Как отмечают в Минюсте, данная инициатива призвана не просто гуманизировать уголовно-исполнительную систему (УИС) России, а привести ее в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Так, новый перечень разработан именно на основании такого документа, как МКБ-10 (Международная классификации болезней. – «НГ»). Однако опрошенные «НГ» эксперты настаивают, что само по себе расширение списка проблемы не решит, необходимы комплексные изменения и процедур медосвидетельствования, и судебной практики, и самого уголовного закона. Тогда механизм освобождения из-за решетки по болезни станет действительно работающим, а не формальным, как это часто происходит сейчас.

Учредитель московской коллегии адвокатов «Постанюк и партнеры» Владимир Постанюк заметил: «Вспоминая уголовный закон, мы должны указать на самое важное: суд может освободить от наказания, но не обязан». Как сказал «НГ» адвокат, может показаться, что освобождению от наказания служит справка, но это заблуждение: вопрос подлежит рассмотрению в судебном порядке, и, в частности, рассматривается само заключение врачебной комиссии. Как пояснила «НГ» адвокат юргруппы «Яковлев и партнеры» Евгения Рыжкова, сама процедура освобождения в связи с болезнью имеет отношение не к гуманности, а к тому, что места лишения свободы не предназначены для лиц с тяжелыми заболеваниями, поскольку им нужен специальный уход, а общего режима они не могут придерживаться. По ее словам, если колония или прокурор считают, что отбытие наказания больным возможно, то освободиться по заболеванию уже крайне сложно. Также Рыжкова заметила, что этому часто мешает норма, которая предусматривает: заболевание из перечня должно было наступить после совершения преступления. Если же оно наступило до такого момента, то это суд должен был учесть наличие заболевания при вынесении приговора. Так что если не учел, то, значит, надо обжаловать именно приговор.

Управляющий партнер адвокатского бюро AVG Legal Алексей Гавришев отметил, что инициатива Минюста логично укладывается в тенденцию на гуманизацию УИС, хотя ключевая проблема не в самом перечне, а в том, как его реализуют на практике. Формальная норма существует давно: если у осужденного диагностировано заболевание из утвержденного списка, это может стать основанием для освобождения от наказания в соответствии со ст. 81 УК. Однако тот факт, что, может, не означает обязательного практического воплощения, механизм работает крайне избирательно. И основная сложность – это медосвидетельствование, напомнил «НГ» Гавришев, которое проводится внутри системы. А именно от выводов ведомственных врачей зависит, будет ли признано заболевание тем, которое действительно препятствует отбыванию наказания. Так что в ряде случаев диагноз либо не подтверждается в нужной формулировке, либо признается «недостаточно тяжелым», либо вообще указывается, что состояние здоровья позволяет оставаться за решеткой при условии медпомощи. Существует и проблема с доказыванием верности меддокументов, поступивших извне, они не всегда принимаются во внимание без повторной проверки. Все это и затягивает сам процесс, и снижает шансы на его положительный исход. Имеется, по словам Гавришева, и такой фактор как «правоприменительная осторожность». Освобождение по болезни система воспринимает как чувствительное решение, и на местах нередко дают отказ, чтобы избежать возможных претензий сверху. Поэтому, чтобы механизм стал эффективным, необходимы изменения не только в перечне, но и в процедуре: большая независимость медицинской оценки, учет заключений внешних специалистов, более четкие критерии вынесения диагнозов, которые исключали бы произвольное толкование.

По словам вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ Евгения Рубинштейна, в ходе обсуждения вопросов о перечне заболеваний, препятствующих содержанию под стражей или отбыванию наказания, «адвокатское сообщество обращало внимание не столько на его содержание, хотя всегда и приветствовало гуманизацию уголовного закона, сколько на процедуру освидетельствования и судебной оценки ее результатов». Административная процедура назначения медосвидетельствования, комплектования комиссии врачей и согласования ее итоговых результатов лишена оперативности, а в этом деле время имеет одно из решающих значений. Сформированный же судебной практикой подход при рассмотрении вопроса об освобождении из-под стражи или от отбывания наказания в связи с выявленным заболеванием основывается в большей степени на проверке наличия или отсутствия нарушений (злоупотреблений) при выдаче медзаключения – в том числе коррупционных. То есть фактически изменяется предмет судебного рассмотрения. В результате чего суды настроены на критическую оценку выводов врачей, что влечет за собой многочисленные перепроверки и волокиту из-за различных формальностей. «Упрощение процедуры медосвидетельствования и формирование презумпции достоверности его результатов позволит изменить судебную практику и в полной мере реализовать гуманитарный потенциал этого института», – сказал «НГ» Рубинштейн.

По мнению зампредседателя московской коллегии адвокатов «Центрюрсервис» Ильи Прокофьева, основные сложности всегда происходит уже при задержании подозреваемого или обвиняемого: «Как правило, у самого задержанного и его родственников просто нет возможности и времени предоставить все необходимые документы к моменту избрания судом меры пресечения». А в дальнейшем, чтобы изменить меру пресечения, доказывая невозможность содержания под стражей, необходимо проводить комплексное медосвидетельствование в условиях СИЗО, что чаще всего непросто. Например, медчасть учреждения может просто не усмотреть для этого

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-201

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

оснований. И чтобы добиться своего, человеку и его защитнику требуется много времени на многочисленные ходатайства и жалобы. Поэтому, подчеркнул Прокофьев, необходимо было бы законодательно закрепить обязательность проведения медосвидетельствования на возможность содержания лица под стражей в первые 48 часов после задержания, чтобы «избрание судом меры пресечения происходило уже при наличии всего объема медицинских документов».

Адвокат Овагим Арутюнян выделил две основные проблемы механизма освобождения от наказания в связи с наличием заболевания, препятствующего нахождения лица в исправительных колониях. Первая – это случаи, когда имеющееся заболевание находится между определенными стадиями тяжести. Например, у осужденного в настоящее время вторая степень с осложнениями и с риском перехода в третью степень. При этом, например, более легкая стадия не включена в правительственный перечень, а более тяжелая – включена. Понятно, что скорее всего через некоторое время заболевание перейдет в другую стадию – и осужденный сможет рассчитывать на освобождение, но в текущий момент он такого права не имеет. Поэтому, по его мнению, подготавливая новый перечень заболеваний, данное обстоятельство необходимо было бы учесть и по возможности его детально прописать. Вторая же проблема связана со случаями, причем далеко не редкими, когда медосвидетельствование продолжительное время не проводится и, соответственно, в суд не предоставляется. Из-за чего судебные разбирательства приходится откладывать, а заболевание может обостряться. По словам Арутюняна, уже давно пора установить разумный срок, в течении которого администрация колонии обязана провести медосвидетельствование и предоставить его результаты в суд.

Как считает адвокат Азамат Дадов, действующее законодательство и существующие юридические механизмы в принципе не требуют существенной корректировки, ведь ключевым фактором по-прежнему остается правоприменительная практика. В рамках уголовного судопроизводства подлежат доказыванию не только событие преступления, виновность лица и форма вины, но и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания. Медзаключение о наличии тяжелого заболевания, равно как и сведения из психоневрологического и наркологического диспансеров, относятся к числу доказательств и подлежат оценке. Вместе с тем, напомнил Дадов, нередко возникают сложности с установлением указанных обстоятельств, в частности с проведением медосвидетельствования как обвиняемых, так и осужденных на предмет наличия у них тяжелых заболеваний, включенных в соответствующие перечни. «Этот вопрос имеет принципиальное значение для стороны защиты, поскольку напрямую затрагивает конституционные гарантии права на жизнь и здоровье доверителя и может повлечь необратимые последствия, вплоть до инвалидизации или летального исхода», – заявил адвокат. Что же касается инициатив Минюста, то их эффективность будет определяться не столько расширением перечня заболеваний, сколько фактическим уровнем медицинского обеспечения в учреждениях УИС, качеством диагностики и реальной доступностью специализированной медпомощи.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Число оправдательных приговоров выросло статистически (https://www.ng.ru/politics/2026-11-22/3_9629_justice.html)

Екатерина Трифонова (/authors/24940/)

Обвинительный уклон российского правосудия изменяется по минимуму (/https://www.ng.ru/politics/2026-11-22/3_9629_justice.html)

0 525 0

Бракоразводные процессы разрушают современный бизнес (https://www.ng.ru/politics/2026-11-15/1_9624_conflict.html)

Екатерина Трифонова (/authors/24940/)

Юристы обсудили способы выведения компаний из-под семейных конфликтов (/https://www.ng.ru/politics/2026-11-15/1_9624_conflict.html)

0 1459 0

Суд не стал защищать авторитет Героя Труда Зюганова (https://www.ng.ru/politics/2026-12/1_9623_kprf.html)

Дарья Гармоненко (/authors/16452/)

Иван Родин (/authors/4211/)

В тексте доклада лидера КПРФ для пленума ЦК есть неосторожные выражения (/https://www.ng.ru/politics/2026-11-12/1_9623_kprf.html)

0 2956 0

Денежный эквивалент преступлений не индексировали 20 лет (https://www.ng.ru/politics/2026-11-12/1_9623_damage.html)

Екатерина Трифонова (/authors/24940/)

Совет Федерации выслушал спор Минюста и Генпрокуратуры о крупных размерах коррупционного ущерба (/https://www.ng.ru/politics/2026-11-12/1_9623_damage.html)

0 2414 0

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Рамблер ТОП100

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)